

Статья 84.10. Конституции Российской Федерации устанавливает, что законы Российской Федерации обязательны и имеют одинаковую силу на территории всех краев и областей. Следовательно, признание неконституционным пункта 1 постановления N 2053-1 в целом, а не в указанной части, логически ведет к признанию возможности

3. Статья 183 Конституции ни в прежней, ни в новой редакции не является преградой для установления правового статуса города Москвы несколькими законами. Термин "закон" статьи 183 Конституции Российской Федерации в редакции до 16 апреля 1992 года выступал как родовое обозначение юридического акта, обладающего определенной правовой формой и соответствующей юридической силой, а не отдельного закона, регламентирующего статус Москвы как города и столицы государства. Это вопрос законодательной техники, которому не может придаваться решающее значение при установлении конституционности рассматриваемого акта. Не является достаточным аргументом для вывода о неконституционности данной части постановления и посылка, что на четвертом Съезде народных депутатов воля законодателя была направлена на то, чтобы регулирование всего комплекса отношений, связанных со статусом столицы, структурой и компетенцией органов власти и управления города Москвы, осуществлялось в одном законе. Даже если согласиться с этим положением, Конституционный Суд, разрешая спор о конституционности, должен руководствоваться волей законодателя, выраженной в новой, действующей редакции статьи 183 Конституции Российской Федерации.
4. Представляется, что пункт 2 рассматриваемого постановления дает адекватное толкование статьи 183 Конституции Российской Федерации в части, касающейся статуса Москвы как столицы Российской Федерации. В соответствии с Конституцией устанавливается, что правоотношения, связанные со столичным статусом Москвы, включая взаимные права и обязательства органов государственной власти и управления Российской Федерации и города Москвы, регулируются отдельным законом Российской Федерации.
- Давая именно такое толкование статьи 183 Конституции, Верховный Совет не установил в своем постановлении новой нормы, а лишь указал на то, что статус столицы и статус города не тождественны. Подобное толкование соответствовало Конституции Российской Федерации как на момент принятия постановления, так и после внесения в нее изменений и дополнений, обусловленных подписанием Федеративного договора и другими обстоятельствами. При этом для решения вопроса о конституционности пункта 2 постановления не имеет принципиального значения то, что в статье 183 Конституции говорится не о "структуре и компетенции" органов власти и управления города Москвы, а о "компетенции, порядке организации и деятельности" этих органов. Термины "структура" и "порядок организации и деятельности" органов власти и управления обозначают понятия, достаточно близкие по значению, а Верховный Совет в своем акте толкования счел их совпадающими. Разумеется, в этом случае возможны возражения, в том числе с точки зрения соответствия нормам современного русского литературного языка, однако до изменения акта толкования названной статьи Конституции правоприменение должно соответствовать тому видению данной нормы, которое им установлено.
5. Признание рассматриваемого постановления Верховного Совета неконституционным в части, касающейся пункта 2, при отсутствии явно выраженного противоречия Конституции Российской

Федерации означает также отказ от возможности "превращения" Конституции, т. е. ее актуализации с учетом объективных потребностей общественного развития. Такой отказ представляется особенно недальновидным в условиях правовой нестабильности и существенных пробелов в регулировании ряда важных сфер общественных отношений.
